

Марина Решетова

Верните Моне

детектив

12+

Марина Решетова

Верните Моне

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Решетова М.

Верните Моне / М. Решетова — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Детектив о двух подружках 14 лет, которые стали свидетелями похищения известной картины Моне и смогли вернуть её обратно в музей.

После школы я сразу же помчалась домой. Нужно было как можно скорее сделать уроки, убрать в квартире и вымыть кухню. А потом... Потом бежать туда, где всё по-другому, где никто тебя не ругает и не заставляет делать то, что ты вообще не хочешь, где ты можешь придумывать и осуществлять любые идеи, и никто не станет тебя контролировать и говорить, что всё это никуда не годится и пора, наконец, заняться делом...

Осталось домыть ещё несколько тарелок и ...

Ах, ну как же мне всё это надоело. Когда, наконец, мои родители купят посудомоечную машину? То ли дело у Зары. Она тоже убирает кухню, но делает это в десять раз быстрее и всё из-за какой-то машины. Как я устала от всего этого.

Я познакомилась с Зарой, когда перешла в другую школу. Она старше меня на полтора года и выше на целую голову. Мы сразу нашли общий язык, и именно с ней придумали наш клуб, который решили назвать «Клуб юных детективов». О, да! Тут есть что рассказать.

Это произошло совсем случайно. У нас не было последних уроков из-за научной конференции, и всех отпустили домой. Мы с Зарой купили мороженное и пошли в парк около школы, где часто сидели на нашей любимой скамейке, весело что-нибудь обсуждая. Зара предложила сыграть в нашу любимую игру, – мы выбираем одного из прохожих и начинаем за ним следить. Нужно установить, куда и зачем он идёт. Тот, кто правильно догадался, тот и выиграл, а проигравший покупает мороженное. Мы дружно оглянулись по сторонам. Мимо нас в этот момент проходила маленькая старушка, которая быстро семенила, словно пишущая машинка, и, постоянно поднимая голову, рассматривала деревья, небо, кусты, при этом всё время загадочно улыбаясь.

– Думаю, она идёт домой от подруги и вспоминает что-нибудь весёлое, – предположила я.

– А мне кажется, что бабушка решила сходить в магазин купить хлеб и молоко, – Зара вскочила со скамейки и потянула меня за руку.

– Ну что ж, вперёд!

Мы еле успевали за старушкой. Пройдя через весь парк, она вышла на шумную улицу и, продолжая бежать, успевала разглядывать все окна и витрины магазинов. Но вот она повернула направо и вошла в небольшой итальянский ресторан. Мы остановились у входа и стали наблюдать. Старушка что-то заказала, и тут же ей принесли бокал красного вина. Улыбаясь, она смотрела куда-то вдаль и явно никого не ждала. Красного вина!

– Вот так бабушка! А ты говоришь – за молочком пошла.

Мы засмеялись и вышли на улицу.

Следующим оказался молодой человек, который перебежал дорогу на красный свет. Он так смешно шёл, вернее прыгал, как кенгуру, из стороны в сторону и при этом всё время пытался достать нижней губой до носа. Мы дрожали от смеха, боясь расхохотаться во весь голос.

– Так, ну хорошо. Скорее всего он опаздывает на работу и догадывается, что сейчас ему достанется от шефа, – закудаhtала мне в ухо Зара.

– А я думаю, он спешит в банк узнать что-то очень важное, – сомнительно ответила я, понимая, что скорее всего будет права Зара.

Молодой человек продолжал скакать, размахивая руками и одновременно шевеля носом и, чуть не сбив юную мамочку с коляской, подлетел к дому, на котором было написано „Банк“ и, подпрыгнув в последний раз, скрылся за дверью.

– О-О! – воскликнула Зара. – Ну что ж. Один – ноль.

Игра нам очень нравилась. Попадались такие смешные особы, что мы просто укатывались со смеху. Счёт уже стал пять-пять, и скоро нам нужно было расходиться по домам. И мы решили выбрать ещё одного, последнего человека, чтобы выяснить, кто же выиграл.

Нас обогнал солидный мужчина в солнечных очках, и мы не сговариваясь, пошли за ним. В руках у него был чёрный чемоданчик. Он шёл уверенной, спокойной походкой, и я сразу же предположила, что это начальник, который идёт в свой офис и знает, что у него всё в порядке. А Зара сказала, что он сейчас подойдёт к машине и спокойно уедет по своим делам.

Но наш клиент решил по-другому. Он повернул к парку, откуда мы вышли час назад, и спокойно направился к небольшому фонтану. Здесь всегда было мало людей. Выбрав одинокую скамейку под деревьями, он спокойно сел и стал о чём-то думать. Мы с Зарой спрятались в кустах, откуда нам было всё хорошо видно.

Было впечатление, что мужчина замер. Сомкнутые руки он держал на коленях, а свой чемоданчик поставил рядом с собой. Прошло достаточно времени, он только один раз шевельнулся, посмотрев на часы. Нам становилось уже не интересно, тем более, что скоро надо было идти домой, но тут появился человек с лысиной на голове и неторопливой, немного косолапой походкой приблизился к скамейке. Он сел рядом с нашим «знакомым» и, также молча, стал смотреть куда-то вдаль. Мы внимательно наблюдали. Мужчины сидели не шевелясь и ни разу не обмолвились друг с другом словом. Между ними стоял чемоданчик. Вдруг человек, который пришёл позже, встал, взял чемоданчик и пошёл в сторону выхода. Мы оцепенели. Почему? Что это могло значить? Мужчина, который остался, немного посидел, лениво оглянулся вокруг (как хорошо, что мы спрятались) и пошёл в другую сторону медленным прогуливающимся шагом. Зажав рот рукой, Зара посмотрела на меня. Мой пульс колотился и отзывался прямо в груди. Не сговариваясь, мы решили дальше вести наше расследование.

Быстро, выйдя с обратной стороны кустов, мы ринулись к выходу. Мужчина с чемоданчиком в этот момент выходил из парка и, подойдя к автобусной остановке, нехотя оглянулся. Увидев только молодую женщину, пожилого дедушку с палочкой и двух девочек (то есть нас), он удовлетворённый сел в автобус, а за ним влетели и мы. Нам было абсолютно всё равно, сколько остановок нужно будет проехать. Но ждать пришлось недолго.

Вскоре мы выскочили из автобуса и направились вслед за мужчиной. Стараясь держаться подальше, мы то и дело прятались за прохожих, но вскоре повернули на небольшую аллею, и нам с Зарой пришлось пробираться по кустам, где было много крапивы и мелких колючих зарослей. Мужчина вдруг остановился и, оглянувшись, медленно пошёл к небольшим трёхэтажным домикам. Пробежав последние метры крапивы, мы оказались за мусорными ящиками. Отсюда нас не было видно, и мы спокойно могли за всем наблюдать.

Боясь выдать себя каким-нибудь неосторожным движением, мы сидели не шелохнувшись.

Но вот мужчина быстрым шагом подошёл к стене дома и приоткрыл металлическую дверцу в виде люка (наверное, там находилось отделение для электросети или что-то в этом роде). Ещё раз, посмотрев по сторонам, он в одно мгновение поставил чемоданчик за электрические провода, закрыл дверцу и, оглядев одними глазами всё вокруг, вошёл в дом.

– Слушай, – прошептала, прикрывая рот, мне на ухо Зара, – здесь живёт Катя, которая учится у нас в школе.

Моё сердце стучало с такой силой, что, казалось, сейчас выпрыгнет и начнёт скакать рядом со мной. Заре тоже было страшно, и всё-таки мы решились.

Произошло это очень быстро. Подлетев к металлической дверце и мгновенно её открыв, мы схватили чемоданчик и с бешеной скоростью помчались обратно к мусорным ящикам, и, с трудом переведя дыхание, побежали по аллее, вернее опять по крапиве и колючим кустам прямо по направлению к автобусу. Я сняла кофту и накрыла чемоданчик так, чтобы его не было видно.

К нашему счастью автобус подошёл сразу, и мы, вскочив в него, тяжело дыша, упали на заднее сиденье. От того, что мы так быстро бежали, ноги стали ватными, и было ощущение, что из автобуса нас можно вынести только на руках.

– Как ты думаешь, что там может быть? – я вопросительно посмотрела на Зару.

– Даже не знаю. А вдруг здесь бомба и когда откроешь, то всё вокруг взорвётся.

– Да нет, вряд ли... А может это просто ключи, гайки, провода для электричества, а он просто-напросто слесарь и теперь без чемоданчика не сможет работать?

– Это, конечно, тоже вариант, но только зачем он так тайно забирал чемоданчик у другого мужчины? Да и прятал он его тоже подозрительно.

– М-да, может сейчас посмотрим?

Наше дыхание становилось всё спокойнее, и за разговорами мы чуть было не проехали нашу остановку. Выскочив в последнюю секунду, мы направились к парку, к нашей скамейке, вернее к кустам, где нас никто не смог бы заметить. Положив на землю чемоданчик и взволнованно вздохнув, мы его открыли.

...Никогда я не думала, что мой рот может так широко открываться сам по себе. Пульс колотился по всему телу.

– Ой, мамочки, – протянула шёпотом Зара. – Ой, что теперь будет?

То, что мы увидели привело нас в ужас. Чемоданчик был полностью набит пачками денег. Это были доллары. А сверху лежал пистолет.

Быстро закрыв чемодан, мы первым делом решили, что нужно его как можно скорее и надёжнее спрятать. Здесь же в кустах мы палкой вырыли небольшую яму и, положив туда чемоданчик, замаскировали его землёй и старыми листьями.

Через минуту мы пошли по домам, договорившись о том, что к завтрашнему дню каждый из нас придумает план действия и, вообще, поразмыслит о том, что случилось.

Дома меня ждала хорошая взбучка. Оказывается, звонил Зарин папа и интересовался, где мы можем быть, так как вроде в школе нас отпустили, а нас до сих пор нет дома. Отругав меня по полной программе, мне запретили три дня выходить на улицу (кроме школы, конечно,) и дали такое количество работы по дому, что мне ничего не оставалось делать, как только тяжело вздохнуть и, согласившись со всеми, медленно уйти к себе в комнату.

Всю ночь я не могла уснуть. То мерещилось, что в окно хотят залезть, то казалось, что под моей кроватью кто-то лежит и ждёт, когда я встану, чтобы схватить меня за ногу и утащить в темноту. Только под утро я смогла заснуть, но и во сне всё время вокруг меня летали доллары, а за ними гонялся по воздуху готовый вот-вот выстрелить пистолет.

На следующий день в перерыве между уроками мы встретились с Зарой во дворе школы. Она выглядела, как и я, очень бледной и сонной. Ей дома также досталось, но наказали ещё более строго, чем меня. И всё бы ничего, но теперь после школы её будет забирать старший брат и провожать прямо до дома. А это значит, мы сможем общаться только в школе.

– Ну? Ты придумала что-нибудь? – спросила я Зару, подозревая, что тот же вопрос она хотела задать и мне.

Зара пожала плечами и тяжело вздохнула. Как и у меня – никаких идей у неё не было, кроме одной – как сделать, чтобы не уснуть на уроке.

...Дважды я всё-таки уснула. Один раз чуть было со стула не упала. В результате – записка родителям. Хорошо, что хоть в школу их не вызвали.

В этот день больше ничего не произошло. Я до вечера делала уроки, убирала квартиру и, как только добралась до кровати, – сразу же уснула.

Но на следующий день, встретившись опять в паузе, Зара схватила меня за руку и потащила подальше от всех.

– Слушай, у меня есть план, – начала Зара, очень энергично выражая свою мысль. – Помнишь я тебе говорила, что в том доме, куда зашёл этот лысый мужчина, живёт Катя, которая учится в нашей школе. Так вот. Мы должны у неё узнать, кто там проживает. Так как жильцов не так много, – у нас появится хоть какая-то информация.

В следующей паузе мы разыскали Катю и так, между прочим, стали её расспрашивать. Оказалось, что на первом этаже живёт женщина с двумя маленькими детьми, на другом этаже – одинокая старушка с неизвестным количеством кошек, и совсем наверху живут они – Катя с родителями.

– А скажи, у твоего папы такие же густые волосы, как у тебя? – спросила я, стараясь казаться совсем наивной.

– Да нет, – засмеялась Катя, – он у нас совсем лысый. А почему ты спрашиваешь?

– Просто родители хотят Даниэлле подарить котёнка и не знают, где его можно купить, – стараясь уйти от разговора, затараторила Зара, а я, сделав большие глаза, уверенно закивала головой в знак согласия.

Прозвенел звонок, и мы отправились на занятия, договорившись по пути о том, когда можно прийти к Кате в гости. Она обещала познакомить нас с соседкой, у которой можно купить котёнка.

... «Так, так», – думала я, сидя на уроке математики. – «Вот так номер. Значит, папа Кати – преступник. А может быть он сам ничего не знает? Он же не открывал чемоданчик. Ну, конечно! Врядли он думал, что внутри находится что-то другое, слишком много подозрительного было в его поведении».

Когда мы с Зарой подошли к Катиному дому, у нас задрожали колени. А вдруг её папа нас узнает? После того как он не нашёл чемоданчик, у него могли начаться проблемы. А из-за таких больших денег можно, наверное, и убить. Катя оказалась дома одна. Катина мама была на работе, а вот папа успел уехать, куда – Катя не знала. И уехал он как раз в тот день, когда всё это произошло. Мы решили попить чай, и Катя попросила нас остаться дома на пару минут, а сама побежала за свежими булочками в соседний дом. Вот как раз этого момента мы и ждали.

Как только захлопнулась входная дверь, мы тут же вскочили и начали искать по всем комнатам фотографию Катиного папы. Но нигде ничего мы не нашли. Я стала заглядывать во все шкафчики, но фотографий нигде не было. И тут, открыв один ящик, я увидела какие-то бумаги и среди них билет на самолёт в Португалию, в Лиссабон с рейсом ровно через два дня. Быстро позвав Зару, мы стали внимательно изучать его. Пока я переписывала все данные, Зара перебирала другие бумаги. И вдруг она обнаружила фотографию, правда на ней был изображён не человек, а какая-то неизвестная нам картина. На обратной стороне был написан адрес. Мы молча переглянулись – местонахождение было всё в той же Португалии. Было уже опасно продолжать осмотр, и взглянув ещё раз более внимательно на фотографию, мы быстро переписали адрес, аккуратно положили всё назад и тут же услышали Катины шаги в прихожей.

За чаем мы о чём-то говорили, нервно смеялись, вспоминали школу, учителей и общих знакомых. Насчёт котёнка ничего не получилось, так как у хозяйки все кошки были взрослые и не для продажи. Вскоре мы распрощались с Катей и побежали домой.

– Что же теперь делать? – рассуждали мы по дороге. – Может пойти в полицию и всё рассказать? Или самим продолжить расследование? Но как мы сможем оказаться в Португалии, ведь нужны билеты...

– Стоп! – закричала Зара. – Это не проблема. У нас же есть деньги.

– Ну, конечно. Теперь только осталось сказать родителям, что мы летим в Португалию во время школьных занятий и всё будет просто замечательно.

– погоди, нужно что-то придумать, – задумалась Зара. – Ну, например, что нас посылают на школьную Олимпиаду в Португалию.

– Так. А в школе сказать, что мы заболели.

– Ну да, – мы сомнительно посмотрели друг на друга. – Слушай, ну и достанется же нам. И в школе и дома.

– Хотя со школой будет полегче. Мы можем пойти к врачу, притвориться больными, и справка на три дня в наших руках. А дома, действительно, нужно что-то придумать.

– Да и двух дней нам вполне достаточно. Адрес в Португалии нам известен, остаётся только узнать, что это за картина, за которую скорее всего и предназначались деньги в чемоданчике.

– Всё правильно. Вот только маленькая проблема. Кто нам продаст билеты на самолёт? И даже если они у нас будут, то кто нас пустит в самолёт без взрослых?

– Ну, а если нам попросить кого-нибудь из пассажиров, хорошо заплатить ему, может всё-таки получится?

Мы решили, что завтра после школы, продумав всё, как следует, до мелочей, нам нужно начинать действовать.

...И вот мы летим в самолёте. О, как всё неожиданно получилось. В аэропорту мы познакомились с одним молодым путешественником, который объездил много стран и теперь мечтал побывать в Португалии. Но так как он был ещё студентом, денег у него было немного и разговорившись с ним, мы выяснили, что можем помочь друг другу. Сказав ему, что мы дети богатых родителей, – мы мечтаем на один день слетать в Португалию для того, чтобы купить маме на день рождения её любимые цветы, которые только там и растут, и что мы готовы оплатить ему дорогу, если он согласится нам помочь. Юный путешественник, недолго думая, купил билеты на ближайший рейс, сказав, что он наш кузин. Обратные билеты у нас тоже были на руках, и это означало, что у нас есть ровно один день на расследование, и завтра вечером мы уже сможем быть дома.

– Я думала, будет гораздо теплее, – сказала Зара, когда мы выходили из самолёта.

– Так. Теперь сразу же берём такси и едем. У нас мало времени.

Я раньше думала, что в Португалии всё происходит очень быстро. Должны все бегать, шуметь, веселиться. Но здесь всё было как-то по-другому. Никто никуда не спешил, не кричал, и был слышен только ветер и постоянный шум, доносившийся, видимо, с океана. Из школьной программы я помнила только то, что Лиссабон – столица [Португалии](#) и является главным портом страны. И я подумала о том, что интересно изучать историю только тогда, когда есть возможность путешествовать и видеть всё своими глазами, а простое запоминание фактов не принесёт никаких эффективных результатов.

Мы неслись по мостовой, и только теперь я поняла, что постоянный шум доносился вовсе не с океана. И чем ближе мы подъезжали к центру – становилось всё громче и громче. Это был грохот булыжных мостовых, по которым неслись, уже успевшие приспособиться к акробатическому мышлению машины, а иногда и желтые трамваи, как старые сороконожки, проскальзывали мимо с хохотом, глядя на бегущих пешеходов.

Мои мысли прервались, как только мы подъехали к большому красивому зданию, по своему величию и роскоши явно отличавшемуся от остального великолепия.

«Это?» – вытаращив глаза и показывая на дом, спросили мы водителя такси. По нашим жестам он понял, что мы хотели сказать (видимо язык жестов очень распространён в Португалии). «No, по» – по-доброму засмеялся он, показывая все свои зубы и стал смотреть совсем в другую сторону.

При этом он добродушно похлопывал ресницами, которые не успевали следить за сменой выражения и удивления на наших лицах. Мы расплатились и, помахав уехавшей машине, повернулись к тому месту, которое водитель назвал «No, по».

– Ой, – сказала Зара и застыла, сморщив нос и вытянув шею вперёд.

Перед нами стоял небольшой трёхэтажный дом, настолько старый, грязный и кривой, что казалось он вот-вот развалится. По окнам было видно, что в доме никто не живёт.

– Вот и приехали, – пробурчала Зара. – Ну и что теперь делать?

Мы подошли к двери, которая косо смотрела на нас, но она оказалась закрытой. Сверху безысходно завис одинокий балкон, готовый отправиться в свой последний путь, а печальные окна, наглотавшись пыли, так и застыли, открыв рот, и всё, казалось, уснуло навечно.

Неподалёку стояло кафе, куда мы и решили пойти, чтобы обдумать, что делать дальше.

– Может быть мы адрес неправильно переписали? – спросила Зара, ожидая в моём утвердительном ответе хотя бы немного успокоения.

– Да нет. Адрес, к сожалению, правильный. Я точно помню – два раза сверяла.

Пока мы доедали бутерброды, ни одной мысли у нас больше не возникло. За окном мелькали прохожие, проскакивали мимо нашего безразличного взгляда одинаковые машины, наши восторженные идеи безысходно сморщились в застывшем знаке вопроса.

Тоже мне – детективы! Нет, ну надо же. Приехать в чужую страну, сбежать из школы, из дома, думая что сделаем доброе дело – так просто возьмём и найдём преступника. Да это просто...

Наши мысли резко прервались. К нашему страшному дому подошёл мужчина в чёрной шляпе и постучал в дверь. Его губы зашевелились, – видимо, он что-то ответил, – дверь открылась и, лениво оглянувшись по сторонам, мужчина зашёл вовнутрь.

– Ой! Ты видела? – схватила меня Зара за рукав.

– Да, да, да, да, да, да... – не могла я остановиться.

Мы вскочили, но тут же с грохотом уселись обратно на стулья и наши мысли, наконец, заработали.

– Значит так. В доме кто-то есть – это здорово. Тебе не показалось, что этот тип как-то странно туда зашёл?

– Да, да, – подключилась я, – в таком доме могут жить только бомжи, а он выглядел очень солидно. Всё становится подозрительным.

– Значит, мы на правильном пути, – сказала довольная Зара, глядя в окно.

В этот момент дверь открылась и оттуда вышла неопределённого возраста женщина с очень подвижными ногами и побежала так быстро, что мы даже не поняли – надо за ней идти или нет. И всё же через мгновение мы полетели за ней. Какая неуклюжая походка была у Зары. Просто смех. Я, наверное, выглядела не лучше. Ох, эти мостовые. Их, наверное, специально придумали врачи-ортопеды. Не вывихнуть ногу было целым искусством. Удивительно, как легко проносились дамочки на каблуках, обгоняя престарелые трамваи.

В этот момент мы чуть было не пролетели мимо нашей новой знакомой. Женщина резко остановилась и вошла в здание. Это был музей Калоста Гульбенкиана (Calouste Gulbenkian).

– Что это?

– Кто это? – спросили мы одновременно друг друга, но, не дождавшись ответа, оказались в большом просторном зале. Не сводя глаз с исчезающего объекта, мы рванулись в правую сторону за колонны, и тут же оказались у туалетов. Женщина, не реагируя ни на кого, (но надо заметить, её ноги не так уже быстро работали, как на улице) влетела в туалет, а вслед за ней через пару секунд, еле скрывая своё идеальное дыхание, мы оказались там же. Подскочив к зеркалу, с выпученными глазами мы стали рассматривать свои лица. Первой пришла в себя я.

– О, нет! Что мы здесь делаем? Она же сейчас выйдет и увидит нас.

Мы выскочили обратно в зал и стали ждать. Вдруг дверь открылась, и мы увидели молодого мужчину, который, как ни в чём не бывало, вышел из женского туалета и медленной походкой прошёл мимо нас.

Наши брови сморщились, и вслед за нашими мыслями мы влетели обратно в туалет.

Мне мама всегда говорила, что самое главное для того, чтобы иметь хорошую фигуру – необходимы упражнения для талии. Туалет оказался слишком большим (как странно – зачем в музее такой большой туалет?) и, только просмотрев совсем небольшое расстояние от пола, можно было сказать – есть кто-то в кабинке или нет. Наши наклоны не отработанной талии показались мне просто невыносимыми. Последние пять кабинок Зара просмотрела одна. И когда она странным наклоном головы посмотрела на меня, я сразу поняла в чём дело.

Мы пулей выскочили из туалета.

Куда бежать? Вверх по лестнице, где начинается просмотр картин или на улицу, где на первом же повороте мы поймём, в какой разносторонний и огромный город мы попали.

Стремительно уносящееся в даль сомнение через секунду испарилось, и мы уже мчались наверх. Сосредоточенные дамочки медленно подтягивали плечи, пропуская нас вперёд, а мы, вытянув наши подбородки, прыгали через три ступеньки, и неслись навстречу чему-то странному, притягательному и совершенно непредсказуемому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.